

doi: 10.22363/2313-2337-2018-22-2-249-268

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

Е.С. Орлова

Федеральное агентство по рыболовству
107006, Москва, Россия, ул. Рождественский бульвар, 12

Статья посвящена тенденциям развития современного международного права и органов международного правосудия. Актуальность статьи определяется глобализацией современного мира, где государства взаимодействуют на всех уровнях: политическом, экономическом, торговом, образовательном и др.

Благодаря тесному взаимодействию неизбежно возникают конфликты и споры между государствами, между государствами, юридическими и физическими лицами; между юридическими и физическими лицами разных государств, которые требуют разрешения на международном уровне. Увеличение количества международных контактов на всех уровнях ведет к увеличению конфликтов между участниками и, соответственно, увеличению количества международных судебных процессов. Особая роль в решении проблем мирного урегулирования международных конфликтов принадлежит международному праву и органам международного правосудия.

Современный этап развития международного права характеризуется определенными тенденциями развития. Основными тенденциями развития современного международного права является его диверсификация и фрагментация, следствием которых является пролиферация международных судебных органов.

Главным позитивными моментами основных тенденций в области международного права является усиление главенства права в международных отношениях. Происходит постоянное сокращение сфер международных отношений, не охваченных действием международного права.

Основным негативным моментом современных тенденций в области международного правосудия является возможность множественного толкования международного права, особенно это касается региональных судов, а также связанное с этим увеличение риска вынесения противоречивых, иногда несовместимых решений разными международными судебными органами.

К негативным последствиям относится также возможность поиска подходящего суда, что приводит к созданию юридического конфликта, к затягиванию рассмотрения дела, к проблемам с признанием органов международного правосудия, их юрисдикции, к неисполнению решений судов. В целом это приводит к снижению эффективности деятельности международных судов.

Основными задачами современного международного права является преодоление или смягчение конфликтов юрисдикций различных международных судебных органов, а также формирование совокупности устойчивых соответствий между международными судами и обязательностью выполнения их решений.

Большую роль для преодоления противоречий в области международного права и в деятельности органов международного правосудия играют исследования ведущих российских и иностранных юристов, специалистов в данной области. В своих работах ученые отмечают, что современные тенденции развития (диверсификация, фрагментация, пролиферация, императиви-

зация) представляют собой объективные явления, обусловленные развитием плюрализма современного мира.

Ключевые слова: международное право; международное правосудие; международные судебные органы; диверсификация; фрагментация; пролиферация

І. Введение

Органы международного правосудия, способствующие мирному урегулированию международных споров. Актуальной проблемой в настоящее время является проблема повышения эффективности работы международных судебных органов. Их большое количество, отсутствие иерархии между ними, возможность различных толкований международно-правовых норм и принципов судьями, служащими в разных органах международного правосудия, имеет следствием возникновение конфликтов юрисдикций различных международных судебных органов и вынесение не соответствующих друг другу решений по одним и тем же вопросам международного права.

Преодоление или максимальное смягчение конфликтов юрисдикций является одной из основных задач, которая должна быть решена в процессе развития международного права и органов международного правосудия.

Актуальной проблемой также является аспект обеспечения независимости и беспристрастности судей международных судебных органов.

В целом проблемы, связанные с деятельностью международных судебных органов, всегда будут актуальны потому, что согласно п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН судебные решения являются вспомогательным средством для определения правовой нормы¹, т.е. вспомогательным источником международного права.

Целью нашего исследования является анализ российских и зарубежных источников, касающихся современных органов международного правосудия, и рассмотрение тенденций развития международного права и международных судебных органов.

Для реализации данной цели нами решаются следующие задачи:

- проанализировать теоретико-правовые основы деятельности современных органов международного правосудия;
- определить основные тенденции развития современных органов международного права.

Для решения поставленной цели и задач нами были проанализированы официальные сайты Международного суда ООН, Европейского Суда по правам человека, Суда Евразийского экономического союза, Экономического суда

---

¹ Статут Международного Суда ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/statut> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

СНГ, Международного трибунала по морскому праву, исследованы международные нормативно-правовые документы, а также изучены научные работы ведущих российских и зарубежных специалистов в области международного права.

II. Современный этап в развитии органов международного правосудия

Направление в науке международного права, занимающееся изучением проблем и перспектив международного правосудия. В настоящее время в науке международного права формируется направление, занимающееся изучением проблем и перспектив международного правосудия. Данные проблемы исследуют как зарубежные, так и российские ученые-правоведы.

Среди современных зарубежных ученых выделяют Ч. Амерасинге (Amerasinghe, Ch.F.), Д. Террис Д. (Terris, D.), Ч. Романо (Romano, C.), Л. Свигарт (Swigart, L.), К.Д. Аскин (Askin, K.D.), Н. Лавранос (Lavranos, N.), Дж. Бихлер (Biehler, G.), Р. Хиггинс (Higgins, R), П.-М. Дюпуи (Dupuy, P.-M.), Ю. Шени (Shany, Yu.), Г. Хафнер (Hafner, G.), Дж. Чарни (Charney, J.I.), Дж.К. Альтер (Alter, J.I.), Ж. Гийом (Guillaume, G.).

Сегодня в России международным правосудием занимается большое количество ученых таких выдающихся юридических школ, как Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московский государственный юридический университет (МГЮА им. О.Е. Кутафина), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России (МГИМО МИД России), Российский университет дружбы народов (РУДН) и т.д.

Среди российских ученых-правоведов, активно работающих в настоящее время в области международного правосудия, можно выделить А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриеву, К.А. Бекашева, А.Н. Вылегжанина, А.С. Исполинова, А.Я. Капустина, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриеву, Г.Г. Шинкарецкую и других.

Интересными, на наш взгляд, являются работы таких исследователей, как В.Л. Толстых, А.М. Солнцев, А.С. Смбатян, посвященные органам международного правосудия, и других.

Анализ работ российских и зарубежных ученых, занимающихся международным правом и органами международного правосудия, позволяет сделать вывод о том, что своими исследованиями они вносят большой вклад в развитие международного права и органов международного правосудия.

Современные органы международного правосудия как гаранты решения международных споров мирными средствами. В соответствии со ст. 33 Устава ООН единственными возможными средствами решения межгосударственных споров являются мирные средства, а именно: переговоры, обследо-

ния, посредничество, примирение, обращения к региональным органам или соглашениям, а также арбитраж и судебное разбирательство².

Правовой основой функционирования мирных способов урегулирования межгосударственных споров является один из принципов *jus cogens* — принцип разрешения международных споров мирными средствами. Данный принцип как один из общепризнанных принципов международного права закреплен не только в таком важнейшем международном правовом документе, как Устав ООН, но также в таких основополагающих международно-правовых актах, как Декларация о принципах международного права 1970 г.³, Заключительный акт СБСЕ 1975 г.⁴ и др.

В соответствии с принципом разрешения международных споров мирными средствами «каждое государство разрешает свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость»⁵. В целях реализации данного принципа в настоящее время успешно функционируют органы международного правосудия.

Органы международного правосудия появились в конце XIX — начале XX в. Современный этап их развития начался на рубеже XX–XXI вв., поскольку в этот период произошло много важных событий в развитии органов международного правосудия: созданы новые международные специализированные суды, например, Международный трибунал по морскому праву (МТМП), Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации (ОРС ВТО); созданы международные уголовные суды второго и третьего поколения, смешанные международные суды, в состав которых, кроме национальных судей, входят международные судьи, например трибуналы по бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанде (МТР), Международный уголовный суд (МУС); организованы новые региональные международные суды, например, Экономический суд СНГ (Суд СНГ), Суд Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС); реформированы некоторые международные суды, например, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) и т.п. (Orlova, 2017:338–340).

---

² Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vi/index.html> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principle (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5904> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principle (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

В настоящее время в мире функционирует большое количество органов международного правосудия, включающих в свой состав судебные, квазисудебные и арбитражные органы (суды, трибуналы, палаты, арбитражи и др.), основной функцией которых является урегулирование международных споров (Smbatyan, 2017).

Современный этап развития международного права и международной системы правосудия характеризуется такими тенденциями развития, как диверсификация, фрагментация международного права, пролиферация международных судебных органов и императивизация решений международных судов.

Выделяя основные тенденции развития международного права и международных органов правосудия, российские и иностранные исследователи констатируют их объективный характер и обусловленность их возникновения плюрализмом современного мира.

III. Тенденции развития современного международного права

Диверсификация взаимоотношений международных судебных органов. Диверсификация (лат. *diversification* — разнообразие, изменение) представляет собой самоорганизационный процесс увеличения разнообразия в определенной локальной области более широкого целого. Диверсификация предполагает разрастание норм и принципов международного права, различные толкования международных правовых норм и принципов. Диверсификация в международном праве предполагает увеличение разнообразия, расширение, качественное изменение взаимоотношений международных судебных органов, вызванное изменениями, происходящими в международном праве.

Диверсификация определяется разрастанием различных аспектов международного права, таких, как «морское право», «право интеллектуальной собственности», «экологическое право» и т.п., формирующихся благодаря появлению новых сфер жизни, требующих правового обеспечения, и международному взаимодействию в данных областях.

Диверсификация по отраслям международного права, углубляющаяся специализация требует все большего объема специальных знаний. Диверсификация международного права в полной мере присуща и органам международного правосудия, поскольку необходимым становится создание специализированных органов международного правосудия, обладающих узкими специалистами в определенных отраслях знаний.

Диверсификация обусловлена наличием большого числа международных судебных учреждений, отсутствием иерархии среди них, их децентрализованностью, возможностью различных толкований международно-правовых норм и принципов судьями, служащими в разных органах международного правосудия. Она определяется невозможностью существования единого международного законодательного органа, обеспечивающего единство международного права.

К факторам, обуславливающим диверсификацию международного права, относится также неоднородность международных судебных органов, включающих в свой состав универсальные, региональные и другие международные судебные органы.

По мнению исследователей, диверсификация международного права, его децентрализованность, наличие большого числа органов международного правосудия, возможность выражения международными судьями и арбитрами различных мнений в отношении толкования международно-правовых норм и принципов способствуют развитию права, его адаптации к меняющимся условиям международной жизни (Smbatyan, 2017).

Согласно Докладу Комиссии по международному праву ООН негативным моментом диверсификации международного права и органов международного правосудия является риск возникновения противоречий между различными правовыми нормами, а также создание условий для вынужденного выполнения государством взаимоисключающих обязательств. Поскольку выполнить все обязательства они не в состоянии, на них неизбежно ложится соответствующая ответственность государств⁶.

Однако следует отметить, что диверсификация является объективным явлением. Так, в части Доклада Комиссии по международному праву ООН от 2006 г. «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права» констатируется, что отклонения от общих принципов права «отражают разные цели и предпочтения субъектов плюралистического (глобального) общества. В условиях социальной неоднородности бессмысленно настаивать на формальном единстве. Право, которое не отражает сложившихся различий между фактическими ситуациями или между интересами и ценностями, которые представляются актуальными в конкретных ситуациях либо проблемных областях, было бы совершенно неприемлемым, утопичным и авторитарным одновременно»⁷.

---

⁶ Доклад Комиссии международного права ООН. 52-я сессия. Приложение. Хафнер Г. Риск фрагментации международного права. 2000. С. 369 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf>. (дата обращения: 10 апреля 2018 г.). Работа была сделана в свете Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Доклад являлся результатом осмысления беспрецедентного увеличения количества органов международного правосудия в конце XX–XXI вв. и обеспокоенностью авторов доклада по поводу рисков возникновения конфликтов юрисдикций различных международных судебных органов, а также опасности вынесения не соответствующих друг другу решений по одним и тем же вопросам международного права.

⁷ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Ch. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml (дата обращения: 10 апреля 2018 г.); Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права. Гл. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

Таким образом, можно констатировать, что диверсификация соответствует духу времени и отражает плюрализм современного мира. Позитивным моментом диверсификации является усиление главенства права в международных отношениях. Происходит постоянное сокращение сфер международных отношений, не охваченных действием международного права. Диверсификация способствует развитию права, его адаптации к меняющимся условиям международной жизни.

Следствием диверсификации международного права является фрагментация.

Фрагментация современного международного права. Одной из основных тенденций развития современного международного права является его фрагментация, т.е. дробление. Исследователями фрагментации международного права выявлено семь направлений, определяющих его развитие: 1) диверсификация судов, применяющих международное право; 2) увеличение и потенциальный конфликт правовых норм; 3) увеличение возможностей доступа иных, нежели государства, лиц в органы международного правосудия; 4) различия между юрисдикцией и применимым правом органов международного правосудия; 5) стремительное развитие межсудейского диалога; 6) слияние процедуры и традиции в судах и правовых системах; 7) формирование смешанных судов, объединяющих национальные и международные элементы (Burke-White, 2004:965).

Выделяются три типа коллизий и отмечается, что фрагментация проявляется по-разному в каждом из этих типов: а) коллизии между нормами общего права и частным, нетрадиционным толкованием общего права; б) коллизии между нормами общего права и частной нормой, которая претендует на существование в качестве исключения из общего права; в) коллизии между нормами двух типов специального права (Smbatyan, 2017).

Базовыми причинами правового характера, усиливающими фрагментацию системы международного права, являются: отсутствие централизованных институтов, обеспечивающих однородность и соответствие правовых норм; возможность параллельного регулирования одной и той же проблемы на универсальном и региональном уровнях; конкуренция норм, связанная с расщеплением международного права по отраслям, специализациям⁸.

Международное право стало расширяться и охватывать разные сферы международной деятельности. Новые отрасли права не являются случайными:

---

⁸ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Ch. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml (дата обращения: 10 апреля 2018 г.); Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права. Пар. 242 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

они отвечают новым техническим и функциональным требованиям времени. Например, появление торгового права отвечает растущим торговым связям между государствами, экологическое право является ответом на озабоченность человечества состоянием окружающей среды.

Однако выделение в рамках системы международного права чрезмерного количества отраслей, согласно исследованиям фрагментации международного права, не всегда научно обосновано, на практике приводит к разрушению целостности системы международного права и отражается на ее эффективности как регулятора международных правоотношений (Kislitsyna, 2010).

Согласно Докладу Комиссии по международному праву ООН, расширение происходит некоординированно, в рамках конкретных региональных или функциональных групп государств. Основное внимание уделяется решению конкретных проблем, а не достижению общего регулирования по типу правового. Это отражает то, что социологи называют «функциональной дифференциацией», то есть усиление специализации частей общества и связанную с этим автономизацию этих частей⁹.

Основным негативным моментом фрагментации, по мнению исследователей, является разрушение системы международного права (Kislitsyna, 2010; Smbatyan, 2017). Разрушение системы международного права выражается потерей таких свойств системы, как: 1) иерархичность, структурированность основных элементов системы; 2) потерей элементами системы способности к взаимодействию, что приводит к образованию автономных режимов и возникновению двойных стандартов; 3) потеря согласованности элементов системы в урегулировании различных проблем, касающихся международного права. Фрагментация также имеет негативное влияние на дальнейшее развитие науки и практики международного права (Kislitsyna, 2010).

По мнению Комиссии, негативным моментом фрагментации является то, что она сопряжена с «опасностью появления коллидирующих и взаимоисключающих норм, принципов, систем норм и институциональной практики»¹⁰.

Положительным моментом фрагментации является усиление господства права в международных отношениях, распространение международно-

---

⁹ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Ch. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml (дата обращения: 10 апреля 2018 г.); Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права. Гл. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

¹⁰ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Ch. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml (дата обращения: 10 апреля 2018 г.); Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права. Пар. 242 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

правового регулирования на новые области и связанную с этим диверсификацию его предметов и методов¹¹.

В части Доклада Комиссии ООН, посвященной фрагментации международного права, констатируется, что фрагментация и диверсификация носят объективный характер, имеют как позитивную, так и негативную стороны. Хотя фрагментация может создавать проблемы, они «не так уже новы и не носят такого характера, чтобы их нельзя было решить при помощи методов, которыми юристы-международники пользуются для устранения коллизий норм, возникших и в прошлом»¹².

О невозможности фрагментации международного права справедливо пишет А.-Ш. Мартино, которая отрицает системность международного права (Martineau, 2005).

Мы также согласны с Р.А. Колодкиным, который пишет о неопасности фрагментации для органов международного правосудия (Kolodkin, 2005), поскольку органы международного правосудия независимы друг от друга, среди них отсутствует иерархия. Мы также считаем, что невозможно разделить то, что не является единым целым.

Пролиферация международных судебных органов. Одним из основных признаков фрагментации международного права является пролиферация (лат. *proles* — потомство, *ferre* — нести) международных судебных органов, т.е. их умножение, разрастание, рост числа международных судов, сопровождаемый качественными изменениями в международном праве (Tolstykh, 2009).

Некоторые исследователи считают, что в настоящее время существует примерно 30 международных правовых судебных органов, включая третейские, гибридные и административные суды (Tolstykh, 2010). По мнению Дж.К. Алтера, существует 25 международных судов, при этом 21 из 25 существующих на данный момент международных судов обладает четко установленной обязательной юрисдикцией (Alter, 2011).

Г.Г. Шинкарецкая выделяет до 50 подобных учреждений (Shinkaretskaya, 2009). Английские специалисты по международному праву Д. Тэррис, Ч. Романо и Л. Свигарт полагают, что существует только 17 международных органов, соответствующих пяти признакам международного суда, а именно: постоянный характер; учреждение на основе международно-правового инструмента; применение международного права; использование процессуальных норм, которые

---

¹¹ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Ch. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml (дата обращения: 10 апреля 2018 г.); Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права. Пар. 242 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

¹² Там же.

существуют до начала разбирательства и не могут быть изменены сторонами; вынесение обязывающих решений (Terris, Romano; Swigart, 2007).

По авторитетному мнению Ч. Романо, увеличение международных судебных органов может быть приписано в значительной степени распространению международного права на области, которые либо попадали исключительно под внутреннюю юрисдикцию государств (например, уголовное правосудие), либо не являлись объектом многостороннего регулирования (например, международная торговля услугами), либо просто были *vacuna legis* (например, природные ресурсы открытых морей либо общее наследие человечества). Объяснимое таким образом количественное увеличение органов международного правосудия является выражением усиления нормативного регулирования в рамках международной правовой системы (Romano, 1999).

Ю. Шени объясняет пролиферацию органов международного правосудия пятью причинами: 1) рост удельного веса международных норм, которые требуют, соответственно, наличия совершенных институтов разрешения споров; 2) приверженность верховенству права в международных отношениях; 3) окончание холодной войны, свидетельствующее о снижении международной напряженности, которая мешала более широкому использованию международных процедур по разбирательству споров; 4) позитивный опыт деятельности международных судов и трибуналов вдохновил государства на создание других подобных органов; 5) осознание того факта, что Международный суд ООН не подходит для урегулирования всех видов споров, будь то региональных, торговых и связанных с инвестициями или касающихся прав человека, побудило государства создать новые органы по разрешению споров (Shany, 2003).

По мнению П.-М. Дюпуи, увеличение количества органов международного правосудия расширяет возможности рассмотрения международных споров в судебном порядке, что способствует процессу объективизации международного права, поскольку оно все меньше и меньше характеризуется самооценкой законности со стороны его субъектов и создателей — суверенных государств (Dupuy, 1999).

Положительным результатом пролиферации является децентрализация отдельных проблем, конкуренция юрисдикций, возможность рассмотрения дел узкоспециализированными судами, состоящими из экспертов по конкретным проблемам. По мнению Р. Хиггинс, подобные суды являются более открытыми для негосударственных участников процесса и имеют возможность быстрее рассматривать дела (Higgins, 2001).

Негативным моментом пролиферации является увеличение риска вынесения противоречивых, иногда несовместимых, решений разными органами международного правосудия, что создает угрозу фрагментации международного права.

Другим негативным моментом пролиферации является возможность поиска подходящего суда, так называемого «удобного суда», в англоязычной лите-

ратуре имеющего название «forum shopping». Суть его заключается в том, что каждый член судебного процесса ищет для себя наиболее выигрышный международный судебный орган (Helfer, 1999).

Это приводит к созданию юридического конфликта, к затягиванию рассмотрения дела, к проблемам с признанием органов международного правосудия, их юрисдикции, к неисполнению решений судов. В общей сложности это приводит к снижению эффективности деятельности международных судов.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению ряда исследователей, является создание иерархии органов международного правосудия. Данная идея заимствована из внутрисударственной системы судопроизводства.

Некоторые исследователи считают, что контролирующие функции может выполнять Международный суд ООН, который и в настоящее время наделен наибольшими полномочиями. Они предлагают наделить Международный суд ООН дополнительными функциями: функцией рассмотрения апелляций в отношении решений, вынесенных другими органами международного правосудия в целях избежания юридических конфликтов (Lavranos, 2008a; Lavranos, 2008b), а также консультативной функцией по сложным проблемам международного права для обеспечения единообразия при толковании и применении норм международного права¹³.

Некоторые исследователи считают, что Международный Суд ООН должен быть наделен теми же функциями, что и Суд Европейского Союза, который, в соответствии со ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза, дает возможность юрисдикционным органам государств — членом ЕС обращаться с консультационным запросом в Суд Европейского Союза, если в процессе рассмотрения дел они сталкиваются с трудностями при толковании или применении права ЕС, обеспечивая единство права государств, входящих в ЕС.

Другие исследователи предлагают преодолевать юридические конфликты через учреждение нового международного органа Генеральной Ассамблеи ООН, который, благодаря предоставленным ему руководящим полномочиям, смог бы обеспечить единообразие практики разрешения споров и, соответственно, единство международного права (Bennouna, 1983; Smbatyan, 2017).

Однако высказанные предложения по решению данной проблемы вряд ли можно реализовать в ближайшее время, поскольку для этого требуются политическая воля и действия со стороны государств — членом ООН по внесению изменений в Устав ООН.

---

¹³ Speech by His Excellency Judge Gilbert Guillaume, President of the International Court of Justice, to the Sixth Committee of the General Assembly of the United Nations: The proliferation of international judicial bodies: The outlook for the international legal order (27 October 2000) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/court/index.php?pr=85&pt=3&p1=1&p2=3&p3=1> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

Некоторые исследователи международной системы правосудия считают утопичной идею создания иерархии среди международных судебных органов. Так, Дж. Чарни пишет, если государства предпочитают систему, включающую различные механизмы урегулирования международных споров независимыми органами, то международное сообщество не создаст и не может создать такую иерархию органов международного правосудия, которая во главе международного права поставит Международный суд либо иной суд в качестве «Высшего суда международного права» (Charney, 1999).

Некоторые исследователи видят выход из создавшегося положения в уменьшении количества дел, рассматриваемых международными судебными органами (Shany, 2003).

По мнению части исследователей, в ближайшее время количество органов международного правосудия не будет увеличиваться, темпы роста органов международного правосудия замедлятся (Smbatyan, 2017).

По нашему мнению и мнению некоторых исследователей, количество международных судов будет увеличиваться и дальше. В настоящее время создание новой региональной международной организации, как правило, влечет за собой создание в ее рамках международного суда. Имеются предложения по созданию все новых судов/трибуналов, например, Международного суда по правам человека (*International Human Rights Court*); Международного экологического суда (*International Court for the Environment*); Международного трибунала по займам (*International Loans Tribunal*); Межамериканского суда (*Inter-American Court of Justice*); Международного исламского суда (*International Islamic Court of Justice*); Арабского суда (*Arab Court of Justice*) (Biehler, 2008; Koneva, 2017).

Благодаря диверсификации, фрагментации и пролиферации международного права все большее количество сфер международной деятельности охвачено международным правом. Если раньше международное право больше исполняло функции регулирования формальной дипломатии, то с середины XX в. оно стало выполнять в международных отношениях собственно правовые функции.

Таким образом, можно сделать вывод, что пролиферация отвечает современным реалиям международной жизни. В настоящее время практически нет сфер, в которых не осуществлялось бы сотрудничество государств. Более того, на международной арене широко представлены негосударственные участники: юридические лица (коммерческие и некоммерческие неправительственные организации), физические лица. Благодаря этому пролиферацию можно расценивать как адекватную реакцию на фундаментальные перемены в системе международного взаимодействия.

Пролиферация международного правосудия, с одной стороны, усугубляет фрагментационные риски, в частности, риск юрисдикционных конфликтов, с другой стороны, вынуждает международные судебные органы искать способы взаимодействия между собой. Международные судебные органы заинтересованы в исполнении своих решений, в императивизации. Качественное изменение

международной судебной системы характеризуется не только пролиферацией, фрагментацией и императивизацией, но и поиском международными судами возможностей сотрудничества в форме диалога посредством учета международным судом практики других судов по схожим вопросам при вынесении решений.

Императивизация решений международных судебных органов. Императивизация¹⁴ решений международных судебных органов заключается в повышении числа возможностей международных судебных органов по созданию условий для обязательного выполнения решений международных судов без обязательного согласия государств. Ч. Романо называет данное явление сдвигом к обязательной парадигме в международном правосудии (Burke-White, 2004).

Императивный характер для всех государств имеют лишь ограниченное количество фундаментальных, системообразующих принципов международного права — принципов *jus cogens*. Только небольшая часть международных договорных норм и принципов обязательна для всех членом международного сообщества. Большинство норм и принципов имеют диспозитивный характер.

Императивизация реализуется следующими способами:

– обязательное выполнение решений того или иного суда заложено в договоре о членстве государства в определенной организации. Так, членство в Совете Европы предполагает признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека и обязательное выполнение решений ЕСПЧ. Обязательным условием членства в ВТО для большинства стран является признание юрисдикции и выполнение решений Органа по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО);

– международный судебный орган создает практику выполнения своих решений, хотя формально это не является обязательным условием. Так, например, поступает Международный суд ООН, хотя ст. 36 Статута Международного суда ООН гласит, что рассмотрение Судом дел возможно лишь на основании соглашения сторон о передаче конкретного дела в Суд, либо при включении в международный договор положения о том, что споры, возникающие из данного договора, будут рассматриваться Международным судом ООН, либо через признание его юрисдикции *ipso facto*;

– создаются обеспечительные меры по выполнению решений международных судов. Так, обеспечительные меры применяются Международным судом ООН до начала слушания и до установления им юрисдикции в деле.

Таким образом, на современном этапе императивизация решений органов международного правосудия является одной из важнейших проблем международного права и общей тенденцией развития международного правосудия.

---

¹⁴ Термин «императивизация» редко используется российскими юристами, он больше популярен у зарубежных исследователей.

IV. Заключение

Таким образом, проанализировав официальные сайты международных организаций, международные нормативно-правовые документы, исследования, касающиеся системы международного правосудия, на русском и иностранных языках, мы пришли к следующим выводам.

В науке международного права формируется отдельное направление, занимающееся изучением проблем и перспектив международного правосудия. Своими работами российские и зарубежные ученые вносят большой вклад в развитие международного права и системы органов международного правосудия.

Современный этап в развитии органов международного правосудия начался на рубеже XX–XXI вв., когда появились международные уголовные суды второго и третьего поколения, а также новые региональные международные суды, когда реформированы некоторые международные суды. В это время произошли количественные и качественные изменения в системе международного права и органов международного правосудия.

Основными тенденциями развития современного международного права является его диверсификация и фрагментация, следствием которых является пролиферация международных судебных органов. Следствием пролиферации, в свою очередь, является формирование совокупности устойчивых соответствий между международными судами и обязательностью выполнения их решений, т.е. императивизация, поскольку международные судебные органы заинтересованы в исполнении своих решений.

Основные тенденции развития международного права и органов международного правосудия имеют негативные черты, прежде всего это: возникновение противоречий между различными правовыми нормами, а также увеличение риска вынесения противоречивых, иногда несовместимых, решений разными международными судебными органами, которые имеют следствием невыполнение сторонами конфликта международных обязательств.

Основными задачами современного международного права является преодоление или смягчение конфликтов юрисдикций различных международных судебных органов, а также формирование совокупности устойчивых соответствий между международными судами и обязательностью выполнения их решений.

К важнейшим позитивным моментам основных тенденций развития международного права и международных судебных органов относятся: развитие права, его адаптации к меняющимся условиям международной жизни, а также усиление главенства права в международных отношениях. Происходит постоянное сокращение сфер международных отношений, не охваченных действием международного права.

Основные тенденции развития международного права и органов международного правосудия носят объективный характер и обусловлены плюрализмом современного мира.

Международные суды не образуют иерархичной системы. Каждый суд рассматривает споры между определенными субъектами на основе определенных международно-правовых норм права и международных договоров между участниками процесса.

Качественное изменение международной судебной системы характеризуется не только диверсификацией, пролиферацией, фрагментацией и императивизацией, но и поиском международными судами возможностей сотрудничества в форме диалога посредством учета международным судом практики других судов по схожим вопросам при вынесении решений.

Большое количество международных судов соответствует ст. 95 Устава ООН, в которой сказано, что «настоящий Устав ни в коей мере не препятствует Членам Организации поручать разрешение своих разногласий другим судам в силу уже существующих соглашений или таких, которые могут быть заключены в будущем»¹⁵.

По нашему мнению, количество международных судебных органов будет расти в силу появления новых отраслей знания, увеличивающейся необходимой правовой специализации, создания новых международных региональных организаций и появления новых международных судов при них, в силу усиливающегося международного взаимодействия государств на разных уровнях.

Библиографический список / References

- Abashidze, A.Kh., Goltyaev, A.O. (2013). *Universal'nye mekhanizmy zashchity prav cheloveka* [Universal Mechanisms for the Protection of Human Rights]. Moscow: Yuniti Publ. (in Russian).
- Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: Юнити, 2013. 135 с.
- Abashidze, A.Kh., Solntsev, A.M. (2012). *Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh sporov: sovremennyye problemi* [Peaceful Settlement of International Disputes: Contemporary Issues]. 2nd edn. Moscow: RUDN Publ. (in Russian).
- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: Монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2012. 307 с.
- Alter, J.K. (2011). The Evolving International Judiciary. *Buffet Center for International and Comparative Studies Working Paper Series*, (11), pp. 4–59.
- Anufrieva, L.P. (2002). *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3-kh tomakh* [Private International Law]. Moscow: BEK Publ. (in Russian).
- Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х томах. Учебник. М.: Изд-во «БЕК», 2002. Т. 1. 288 с.
- Bekeyashev, K.A. (ed.) (2005). *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov. 4 izd.* [Public International Law: Textbook for Universities. Fourth edn.]. Moscow: TK Velbi,

---

¹⁵ Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vi/index.html> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

- Prospekt Publ. (in Russian).
Международное публичное право: Учебник для вузов по спец. 021100 «Юриспруденция» / отв. ред. К.А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. 784 с.
- Bennouna, M. (1983). *Droit international du développement: Tiers monde et interpellation du droit international*. Paris: Berger-Levrault Publ.
- Biehler, G. (2008). *Procedures in International Law*. Berlin: Springer Publ.
- Burke-White, W. (2004). International Legal Pluralism. *Michigan Journal of International Law*, 25, pp. 963–979.
- Charney, J.I. (1999). The Impact on the International Legal System of the Growth of International Courts and Tribunals. *International Law and Politics*, 31, pp. 697–708.
- Dupuy, P.-M. (1999). The Danger of Fragmentation of Unification of the International Legal System and the International Court of Justice. *International Law and Politics*, 31, pp. 791–807.
- Helfer, L.R. (1999). Forum Shopping for Human Rights. *University of Pennsylvania Law Review*, 148(2), pp. 285–400.
- Higgins, R. (2001). Respecting Sovereign States and Running a Tight Courtroom. *International & Comparative Law Quarterly*, 50(1), pp. 121–132.
- Ispolinov, A.S. (2016a). Pervoe reshenie Suda EAES: reviziya nasledstva i ispytanie iskusheniem [The First Decision of the Court of the Eurasian Economic Union: Revision of the Inheritance and the Test of Temptation]. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal* [The Russian Legal Journal], (4), pp. 85–93. (in Russian).
Исполинов А.С. Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 85–93.
- Ispolinov, A.S. (2016b). Rol' posleduyushhikh soglashenij (subsequent agreements) gosudarstv v prave mezhdunarodnykh dogovorov [The Role of Subsequent Agreements of States in the Law of Treaties]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], (10), pp. 79–87. (in Russian).
Исполинов А.С. Роль последующих соглашений (subsequent agreements) государств в праве международных договоров // Законодательство. 2016. № 10. С. 79–87.
- Kapustin, A.Ya. (2001). *Mezhdunarodno-pravovye problemy prirody i dejstviya prava Evropejskogo Soyuza* [International Legal Problems of Nature and the Law of the European Union]. LL.D. thesis. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). (in Russian).
Капустин А.Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза: автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. М., 2001. 46 с.
- Kapustin, A.Ya. (2014). *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov* [International Law: a Textbook for bachelors]. 2nd edn. Moscow: Yurayt Publ. (in Russian).
Капустин А.Я. Международное право: Учебник для бакалавров / 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт. 2014. 723 с.
- Khabrieva, T.Y. (ed.) (2015). *Shankhajskaia organizatsiya sotrudnichestva: novye priority razvitiya: monografiya* [The Shanghai Cooperation Organization: New Priorities of Development: Monograph]. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 304 с.
- Khabrieva, T.Y., Tikhomirov, Y.A. (eds.) (2015). *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: Monografiya, 7-e izd* [The Scientific Concept of Development of the Russian Legislation: Monograph. Seventh edn.]. Moscow: ID Juriprudentsia Publ. (in Russian).
Научные концепции развития российского законодательства: Монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: ИД Юриспруденция, 2015. 544 с.

- Kislitsyna, N.F. (2010). *Razvitie sistemy mezhdunarodnogo prava na sovremennom ehtape* [The Development of International Law System at Present Stage]. PhD thesis. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). (in Russian).
Кислицына Н.Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2010. 25 с.
- Kolodkin, R.A. (2005). Fragmentatsiya mezhdunarodnogo prava [Fragmentation of International Law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [The Moscow Journal of International Law], (2), pp. 38–61. (in Russian).
Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 38–61.
- Koneva, A.E. (2017). K voprosu o besperspektivnosti uchrezhdeniya Vsemirnogo suda po pravam cheloveka [To the Question about the Futility of the Institution of a World Court of Human Rights]. *RUDN Journal of Law*, 21(1), pp. 83–101. (in Russian).
Конева А.Е. К вопросу о бесперспективности учреждения Всемирного суда по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 83–101.
- Lavranos, N. (2008a). Regulating Competing Jurisdictions among International Courts and Tribunals. *Zeitschrift fur auslandisches Recht und Volkerrecht*, (68), pp. 576–621.
- Lavranos, N. (2008b). Towards a Solange Method between International Courts and Tribunals. In: Y. Shany, T. Broude, eds. *The Allocation of Authority in International Law, Essays in Honour of Prof. R. Lapidoth*. Oxford: Hart, pp. 217–235.
- Martineau, A.-C. (2005). La fragmentation du droit international: un renouvellement de la? *European Society of International Law Series* [online]. Available at: <http://esil-sedi.eu/wp-content/uploads/2018/04/Martineau.pdf> [Accessed April 10, 2018].
- Oppenheim, L. (1949). *Mezhdunarodnoe pravo: Mir. T. 1.* [International law: Peace. In two vols.]. Moscow: Gos. Izd-vo Inostr. lit. Publ. (in Russian).
Оппенгейм Л. Международное право: Мир. Т. 1. Пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом. Под ред. и с предисл. проф. С.Б. Крылова. 2 т. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1949. 547 с.
- Orlova, E.S. (2017). Stanovlenie sistemy mezhdunarodnogo pravosudiya [The Formation of the System of International Justice]. In: Pashentsev, D.A. (ed.). *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii pamyati professora F.M. Rudinskogo, 27 aprelya 2017 goda* [Rights and Freedoms of Human and Citizen: Theoretical Aspects and Legal Practice: the Proceedings of the Annual International Scientific Conference in Memory of Professor F.M. Rudinsky, 27 April 2017]. Ryazan: Publishing House Concept, pp. 338–340. (in Russian).
Орлова Е.С. Становление системы международного правосудия // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 27 апреля 2017 года / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань: Изд-во «Концепция», 2017. С. 338–340.
- Plotnikov, A.V. (2012). Yurisdiktsionnyj konflikt i dialog mezhdunarodnykh sudov v protsesse fragmentatsii mezhdunarodnogo prava [Jurisdictional Conflict and Dialogue of International Courts in the Process of Fragmentation of International Law]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], (4), pp. 108–117. (in Russian).
Плотников А.В. Юрисдикционный конфликт и диалог международных судов в процессе фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 108–117.

- Romano, C.P.R. (1999). The Proliferation of International Judicial Bodies: the Pieces of the Puzzle. *International Law and Politics*, 31, pp. 709–751.
- Romano, C.P.R. (2007). The Shift from the Consensual to the Compulsory Paradigm Adjudication: Elements for a Theory of Consent. *New York Journal of International Law and Politics*, 39(4), pp. 791–872.
- Sauer, H. (2008). *Jurisdiktionskonflikte in Mehrebenensystemen: die Entwicklung eines Modelles zur Losung von Konflikten zwischen Gerichten unterschiedlicher in vernetzten Rechtsordnungen*. Heidelberg: Springer.
- Shany, Y. (2003). *The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals*. Oxford: Oxford University Press.
- Shinkaretskaya, G.G. (2009). *Tendentsii razvitiya sudebnykh sredstv mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov: Monografiya* [Trends in the Development of Judicial Remedies for Peaceful Settlement of International Disputes]. Moscow: NOTA BENE Publ. (in Russian).
Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров: Монография. М.: NOTA BENE, 2009. 252 с.
- Smbatyan, A.S. (2017). *Tolkovanie i primenenie pravil Vsemirnoj torgovoj organizatsii: Monografiya* [The Interpretation and Application of the Rules of the World Trade Organization]. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: Монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 447 с.
- Sokolova, N.A. (ed.) (2014). *Fragmentatsiya mezhdunarodnogo prava. Liber amicorum v chest' professora E.G. Moiseeva* [Fragmentation of International Law. Liber amicorum in Honor of Professor E.G. Moiseev]. Moscow: Kutafin University Publ. (in Russian).
Фрагментация международного права. Liber amicorum в честь профессора Е.Г. Моисеева / Отв. ред. Н.А. Соколова. М.: Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. 412 с.
- Terris, D., Romano, C., Swigart, L. (2007). *The International Judge: An Introduction to the Men and Women who Decide the World's Cases*. Oxford: Oxford University Press.
- Tiunov, O.I. (ed.) (2015). *Subekty sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Monografiya* [The Subjects of Modern International Law: Monograph]. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Субъекты современного международного права: Монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 184 с.
- Tiunov, O.I., Ignatenko, G.V. (2013). *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik. 6-e izdanie* [International Law: the Textbook. 6th edn.]. Moscow: Norma Publ. (in Russian).
Тиунов О.И., Игнатенко Г.В. Международное право: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. 752 с.
- Tiunov, O.I., Kashirkina, A.A., Morozov, A.N. (2011). *Vypolnenie mezhdunarodnykh dogovorov Rossijskoj Federatsii: Monografiya* [The Implementation of International Treaties of the Russian Federation: Monograph]. Moscow: Norma Publ. (in Russian).
Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерации: Монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Норма, 2011. 256 с.
- Tolstykh, V.L. (2009). *Kurs mezhdunarodnogo prava: Uchebnik* [International Law: Textbook]. Moscow: Volters Kluver Publ. (in Russian).
Толстых В.Л. Курс международного права: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.
- Tolstykh, V.L. (2009). *Mezhdunarodnye sudy i uchastie Rossii v ikh deyatelnosti* [International Courts and Russia's Participation in Their Activities]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], (7), pp. 78–85. (in Russian).

- Толстых В.Л.* Международные суды и участие России в их деятельности // Экономические стратегии. 2009. № 7. С. 78–85.
- Tolstykh, V.L. (2010a). Formirovanie sistemy mezhdunarodnogo pravosudiya i ee osnovnye kharakteristiki [The Formation of the System of International Justice and Its Main Characteristics]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law], 6(2), pp. 125–132. (in Russian).
- Толстых В.Л.* Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2010. Т. 6. Вып. 2. С. 125–132.
- Tolstykh, V.L. (2010b). Proliferatsiya mezhdunarodnykh sudov i ee posledstviya [Proliferation of International Courts and Its Consequences]. *Rossijskoe pravosudie* [Russian Justice], (10), pp. 54–63. (in Russian).
- Толстых В.Л.* Пролиферация международных судов и ее последствия // Российское правосудие. 2010. № 10. С. 54–63.
- Tolstykh, V.L. (2015). *Mezhdunarodnye sudy i ikh praktika: Uchebnoe posobie* [International Courts and Their Practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (in Russian).
- Толстых В.Л.* Международные суды и их практика: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015. 504 с.
- Tolstykh, V.L. (ed.) (2014). *Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya: Uchebnoe posobie* [Institutions of international justice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (in Russian).
- Институты международного правосудия: учебное пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения. 2014. 504 с.
- Vylegzhanin, A.N. (ed.) (2015). *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. T. 2.* [International Law: a Textbook for Academic Bachelor Degree. Vol. 2]. Moscow: Yurayt Publ. (in Russian).
- Международное право: учебник для академического бакалавриата. Т. 2 / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Юрайт, 2015. 312 с.

Сведения об авторе

Орлова Екатерина Сергеевна, главный специалист-эксперт, Федеральное агентство по рыболовству

ORCID ID: 0000-0001-8176-005X

Контактная информация:

e-mail: orlova-nauka@yandex.ru

Для цитирования:

Орлова Е.С. Тенденции развития современных органов международного правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 2. С. 249–268. doi: 10.22363/2313-2337-2018-22-2-249-268.

Дата поступления в редакцию: 5 марта 2018 г.

Дата принятия к печати: 23 октября 2018 г.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN INTERNATIONAL JUSTICE

Ekaterina S. Orlova

Federal Agency for Fishery of the Russian Federation
12, Rozhdestvensky bulvar st., Moscow, Russia, 107006

The article is devoted to tendencies of development of modern international law and the international justice authorities. Globalization of the modern world and the interaction of States at all levels: political, economic, commercial, educational, and others — determines the relevance of the article.

The interaction leads to conflicts and disputes between States, between States, legal and physical persons, between legal and physical persons from different countries, they require resolution at the international level. The increase of number of international contacts is followed by the increase of conflicts between the parties and, respectively, the number of international judicial processes. International law and the international judicial bodies play a special role in solving the problems of the peaceful settlement of international conflicts.

Certain trends characterize the current stage of development of international law. These are diversification and fragmentation resulting in the proliferation of international judicial bodies.

Strengthening the rule of law in international relations is the main positive point of the main trends in international law. The sphere of international relations, which are not covered by international law, are reduced.

The main negative aspect of modern tendencies in the field of international justice is: the possibility of multiple interpretations of international law, especially the regional courts, as well as increasing the risk of issuing conflicting, sometimes inconsistent, decisions of different international judicial bodies.

The possibility of finding a forum shopping is a negative consequence as well. This creates a legal conflict, delays, problems with recognition of international judicial bodies, their jurisdiction, for failure to execute court decisions. This leads to a reduction of efficiency of activity of international courts in General.

The main task of modern international law is to overcome or mitigate conflicts of jurisdictions of the various international judicial bodies, as well as to set the stable matches between international courts and the enforceability of their decisions.

Studies of the leading Russian and foreign lawyers play an important role for overcoming contradictions in the sphere of international law and the activities of international judicial bodies. Scientists note in their works that the modern trends of development (diversification, fragmentation, proliferation, imperativity) is an objective phenomena, they are caused by the development of pluralism of the modern world.

Key words: law; legal; international law; justice; court; diversity; fragmentation; proliferation

Information about the Author

Ekaterina S. Orlova — Chief Specialist-Expert, the Federal Agency for fishery of the Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-8176-005X

Contact information:

e-mail: orlova-nauka@yandex.ru

For citation:

Orlova, E.S. (2018). Trends of Development of the Modern International Justice. *RUDN Journal of Law*, 22 (2), pp. 249–268. doi: 10.22363/2313-2337-2018-22-2-249-268.

Article received March 5, 2018

Article accepted October 23, 2018